

цам с обязательной распиской последних о том, что в шестимесячный (с середины 40-х гг. – трехмесячный) срок они предоставят досмотренные книги без повреждения пломб местному губернатору, который примет решение о их судьбе. Губернатор, в свою очередь, обращался в цензурный комитет, где каждую книгу проверяли и давали заключение. Таким образом, деятельность таможи по задержанию книг в определенной мере инициировала цензурирование. Таможенникам, кроме того, вменялось в обязанность каждый месяц уведомлять особую канцелярию МВД «сколько именно провезено мест с книгами, под какими знаками, куда и на чье имя оныя были адресованы»⁹.

Книги таможенным чиновникам Бреста приходилось задерживать часто: они были в багаже или на руках почти у каждого возвращавшегося из-за границы. В июне 1830 г. комиссионер Рубин заявил таможенникам, что везет с собой из Варшавы пачку книг на разных языках. Таможенники, «учинив книгам досмотр» и приложив две свинцовые пломбы, обязали владельца доставить литературу губернатору в Гродно «без повреждения и нарушения пломб для освидетельствования». По тому же сценарию в сентябре этого года были задержаны и отправлены по инстанции 21 книга на польском и французском языках, принадлежавшие польскому купцу Юрию Добричу¹⁰.

Итак, Брестская таможня в первой половине XIX в. была одной из самых значимых на западной сухопутной границе Российской империи. Основную ее функцию составляло взимание пошлин с грузов, ввозимых из Царства Польского. В своей деятельности таможня руководствовалась утвержденным для нее тарифом, положениями таможенного устава и предписаниями департамента внешней торговли.

В начале 50-х гг. XIX в. отношения между Царством Польским и остальной частью Российской империи в значительной степени упростились. В частности, отменялись таможенные пошлины и внутренняя таможенная граница между ними была ликвидирована. Надо полагать, поэтому брестская таможня, как и ряд других на бывшей российско-польской границе, прекратила свое существование.

¹ Полн. собр. законов Рос. империи (далее ПЗС). 1-е собр. Т.33. №26217.

² Там же. Т.44. Ч.2. № 28030, 30446.

³ БГИА в Гродно. Ф.1692, оп.1, д.5, л.85.

⁴ Там же. Д.2, л.15–16.

⁵ Там же. Ф.1, оп.1, д.1928, л.39–43.

⁶ Там же. Оп.10, д.1105, л.1–6.

⁷ Там же. Ф.14, оп.1, д.639, л. 189, 190, 194–196 об.

⁸ Там же. Ф.1692, оп.1, д.3, л. 108–110; д.5, л.95.

⁹ Там же. Ф.1692, оп.1, д.3, л.71.

¹⁰ Там же. Ф.1, оп.3, д.421, л. 10, 21–22.

КАТЯ БЕНЧЕВА (БОЛГАРИЯ)

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРАВА МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В СОВРЕМЕННЫХ ГРЕЦИИ И БОЛГАРИИ

На Балканском полуострове исторически сформировались многие нации, процесс консолидации которых происходил в условиях иноземного господства Османской и Габсбургской империй. Население полуострова, в большинстве своем православные христиане, до возникновения современных национальных государств подвергалось усиленному нажиму двух сил – ислама как официальной религии Османской империи и католицизма как господствующего вероисповедания Австрийской империи.

Формирование мусульманских этнорелигиозных общин на Балканах началось после колонизации полуострова турками-османами, сопровождавшейся проведением политики исламизации и ассимиляции местного населения. Как известно, ислам, в соответствии с требованиями пророка Мохаммеда, всегда ставил религиозные связи и отношения выше племенных, национальных. "В лоне ислама нет народностей" – говорится в одном из хадисов. Отождествление этнической принадлежности с религиозной привело к ассимиляции больших масс поработанного балканского населения турками. Религия превраща-

ется в важный показатель этнической характеристики и играет роль дифференцирующего фактора. Исламизация привела не только к неблагоприятным демографическим и религиозным изменениям, но и к значительному растворению этнического самосознания коренного населения.

После ликвидации Османской империи на Балканах осталось многочисленное мусульманское население, которое обычно мирно уживалось с различными этноконфессиональными группами. Однако в конце 80-х годов нашего столетия резко возрос интерес к вопросу о положении и правах мусульман в этом регионе. Инспирирован такой интерес главным образом проблемами, возникшими в Восточной Европе и на Балканах после крушения коммунистических режимов, что привело к заметной активизации националистических сил и политических движений мусульман в большинстве балканских стран.

Так, в современной Греции насчитывается около 120 тыс. мусульман, или 1,17 % населения страны. Греческие мусульмане пользуются всеми гарантированными конституцией правами и свободами. В г.Кавале создан Высший совет по делам меньшинств, а в Комотини, Ксанти и Александруполисе действуют специальные службы, которые занимаются проблемами мусульманского населения¹. В Западной Фракии функционируют 279 базовых мусульманских школ, две гимназии, техникум и два средних духовных заведения. В этих учебных заведениях, кроме общеобразовательных предметов, изучаются турецкий язык, грамматика, основы мусульманского вероисповедания. Но большая часть молодых мусульман после получения среднего образования с помощью местного муфтийства и турецкого консульства направляется для продолжения образования в вузы Стамбула и Анкары. Выпускники турецких вузов, возвращаясь на родину, как правило, начинают вести антигреческую пропаганду, что дает основания греческим властям для серьезного беспокойства. Что это беспокойство не беспочвенно, подтвердила кампания по проведению парламентских выборов в 1989–1990 гг. Тогда руководители мусульманского меньшинства под нажимом турецкого консульства отказались от голосования по избирательным спискам партии Новой демократии и ПАСОК, выдвинув своих мусульманских кандидатов и развернув яркую антигреческую пропаганду². Все это отразило возросшее влияние представителей мусульманского меньшинства на формирование политики местного самоуправления.

Иное положение сложилось в Болгарии. Здесь влияние протурецкой пропаганды на болгарских мусульман ощущается гораздо сильнее. Отношения между христианами и мусульманами в Болгарии в конце 80 – начале 90-х годов подверглись настоящему испытанию. В стране еще свежи воспоминания о последствиях так называемого "процесса возрождения". В 1983–1984 гг. правительство Тодора Живкова издало ряд распоряжений о замене всех турецко-мусульманских имен болгарско-христианскими, что вызвало возмущение мусульманского населения. Именно этот "процесс возрождения" оказался катализатором этнического и внутривнутриполитического взрыва 1989 г., который еще более обособил этнорелигиозные группы. Проблема взаимоотношений двух основных религиозных общин в Болгарии усугубляется еще и заметным увеличением мусульманского населения. Так, согласно переписи населения 1992 г., мусульманская община Болгарии составляет 1 078 326 человек. В этническом отношении она неоднородна. Так, ислам здесь исповедуют турки (98 %), цыгане (39,2 %) и некоторые болгары (2%)³. В последние годы в Болгарии процесс туркизации болгарских мусульман в ряде регионов резко усилился. Эта деятельность поощряется и осуществляется теми силами, которые, по мнению Н.Йорданова, связаны с турецко-исламской идеей⁴. Особенно заметна насильственная туркизация в Западных Родобах. Здесь часть болгароязычных мусульман объявила себя турками, вопреки многочисленным историческим и этническим доказательствам их болгарского и христианского происхождения. Так, например, в Родобах (община Доспат, местность Долная Бартина) найдены языческий фракийский культовый некрополь, раннехристианская церковь и некрополь XII–XVII вв. Они свидетельствуют о преемственности материальной культуры и религии в Родобах⁵. К сожалению, многое из этого культурного наследия уничтожается.

Протурецкому движению в Болгарии, как и реакционным кругам Турции, не выгодна историческая правда о болгарско-христианском происхождении родоп-

ских болгар-мусульман. В Родопах особенно активную деятельность развивает Движение за права и свободы (ДПС), которое вопреки своему наименованию имеет протурецкую ориентацию. Это движение, используя бездействие болгарских властей и политических деятелей, активно проводит "второе отуречивание" в районе Якоруды (Родопы). Сегодня во всех деревнях Якорудской общины, где раньше никогда не было мечетей, но еще сохранились остатки разрушенных церквей, на средства, поступающие из исламских стран, развернуто строительство семи мечетей. По инициативе и под давлением ДПС исконные болгарские фамилии мусульманских родов сегодня заменяются турецкими. Таким образом насильственно искореняется болгарская родословная многих граждан страны⁶. В Якорудской общине развернулась кампания по введению изучения турецкого языка. По существу, это последний шаг на пути к окончательной туркизации болгароязычного населения, исповедующего ислам, и его полного отрыва от болгарского народа. Это население цинично используется религиозными организациями как средство манипуляции. Деятельность разного рода националистических партий, религиозно окрашенных движений и организаций угрожает единству нации и целостности болгарского государства. Особую тревогу у болгарской общественности вызывают амбиции Турецкой демократической партии (ТДП) во главе с Адем Кенаном. Программа этой партии проецирует создание болгарского государства в виде федеративной системы, состоящей из республик и автономий с отдельными столицами и конституциями. Одновременно выдвигается требование о предоставлении коллективных прав для "турецкого национального меньшинства"

Законодательная практика Болгарии по отношению к регламентации индивидуальных и коллективных политических прав лиц разных религиозных, языковых и этнических общностей придерживается принципа суверенного равенства в соответствии с Уставом ООН⁸. Права лиц, принадлежащих к разным языковым, религиозным и этническим группам, гарантируются ст.44 /2/ болгарской конституции⁹. Граждане Болгарии, для которых болгарский язык не является родным, имеют право, кроме его обязательного изучения, изучать свой родной язык и пользоваться им. Кроме того, болгарское правительство с 1961 г. субсидирует расходы на покрытие издержек функционирования мусульманского культа.

Однако беспрепятственно действующие в стране протурецкие партии и организации, а также отдельные миссионеры-фанатики искусственно обостряют межконфессиональные проблемы. Сегодня на территории страны действуют 14 таких происламских организаций, как "Ал Вакеф", "Ислями", "Менар" и др.¹⁰. Турция использует мусульманское население Балкан для реализации своих экспансионистских стратегических целей. Об этом красноречиво свидетельствует ее активная раскольническая политика в бывшей Югославии, в частности в Боснии и Герцеговине, а также в иных балканских областях, где компактно проживают различные этнические группы, исповедующие ислам.

¹ См.: Иванова М. // Дума. 1993. 7 авг.

² См.: Христукидис А. // Аспекти на етнокултурната ситуация в България. София, 1992. С.55.

³ См.: Георгиева Цв. // Връзки на съвместимост и несъвместимост между християни и мюсюлмани в България. София, 1994. С.140.

⁴ Йорданов Н. Пантюризъмът и европейската идея. София, 1995. С.71.

⁵ См.: 24 часа. 1996. 29 март.

⁶ См.: Сахатчиев Ж. Второто потурчване на Якоруда 1990–1995. Пловдив, 1996. С.32.

⁷ См.: Кенан А. 24 часа. 1992. 12–13 декември.

⁸ См.: Права человека. М., 1989. С.36.

⁹ См.: Константинов Е. // Аспекти на етнокултурната ситуация в България и на Балканите. София, 1992. С.12.

¹⁰ См.: Йорданов Н. Пантюризъмът и европейската идея. С.70.